

Е.О. Бронякина

ПРЕЮДИЦИЯ И RES JUDICATA В ГРАЖДАНСКОМ И АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССАХ

Монография

Под редакцией

доктора юридических наук, профессора

Е.В. Кудрявцевой

Елизавета Бронякина

**Преюдиция и *res judicata*
в гражданском и
арбитражном процессах**

«Автор»

2023

Бронякина Е. О.

Преюдиция и *res judicata* в гражданском и арбитражном процессах
/ Е. О. Бронякина — «Автор», 2023

Издание посвящено исследованию института преюдиции в контексте принципа правовой определенности (*res judicata*). В книге показано развитие учения о преюдиции, которое в России проходило в три этапа, соответствующих развитию процессуального законодательства: дореволюционный этап (с 1864 года до 1917 года), советский этап (с 1917 года до 1995 года) и современный этап (с 1995 года до н.в.). Для студентов, аспирантов, преподавателей юридических вузов, научных работников, практикующих юристов, а также для всех, кто интересуется гражданским и арбитражным процессуальным правом. Редактор: Кудрявцева Е.В. — доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского процесса Юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Рецензент: Воронов А.Ф. — доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского процесса Юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, руководитель Научно-образовательного центра развития институтов гражданского процессуального права

© Бронякина Е. О., 2023

© Автор, 2023

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	5
ГЛАВА 1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ О ПРЕЮДИЦИИ	7
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Елизавета Бронякина

Преюдиция и *res judicata* в гражданском и арбитражном процессах

ВВЕДЕНИЕ

Постепенное реформирование института преюдиции: расширение как субъективных пределов действия преюдиции, так и перечня судебных актов, имеющих преюдициальное значение в гражданском и арбитражном процессах России актуализируют проблему преюдиции судебных актов в гражданском и арбитражном процессах в контексте принципа правовой определенности (обозначаемого латинским выражением *res judicata*).

Законодательные изменения были внесены в институт преюдиции Федеральным законом от 18.07.2019 № 191-ФЗ¹. Происходит расширение субъективных пределов института преюдиции в гражданском процессе. Формулировка ч. 2 ст. 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации² (далее – ГПК РФ) «в котором участвуют те же лица» дополнена продолжением «...а также в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом». В исследовании конкретизируется, на какие случаи распространяется действие преюдиции.

Увеличивается перечень судебных актов, имеющих преюдициальное значение в гражданском и арбитражном процессах. Так, Федеральным законом от 28.11.2018 № 451-ФЗ были внесены изменения в ч. 4 ст. 61 ГПК РФ и ч. 4 ст. 69 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации³ (далее – АПК РФ), то есть в институт межотраслевой преюдиции.

В настоящее время в гражданском и арбитражном процессах преюдицируется не только «вступивший в законную силу приговор суда по уголовному делу», но и «иные постановления суда по этому делу»⁴, что также вызвало дискуссии в науке и разночтения в практике, поскольку в норме не детализировано, какие именно постановления суда относить к «иным»: итоговые или промежуточные.

В гражданском процессе обязательными стали также «постановления суда по делу об административном правонарушении», однако отсутствует унификация нормы, так как коррелирующие изменения не были внесены в АПК РФ.

Вместе с тем проявляется тенденция упрощения гражданского и арбитражного процессов России. В частности, в 2022 году был подготовлен законопроект Верховного Суда РФ, удваивающий цену исков, подлежащих рассмотрению в упрощенном порядке арбитражного процесса, с целью снижения судебной нагрузки⁵.

Тенденция упрощения нивелирует институт преюдиции, поскольку судебные решения, принятые в упрощенном производстве, то есть с вынесением только резолютивной части судеб-

¹ Фед. закон от 18.07.2019 № 191-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законод. РФ, 22.07.2019, № 29 (часть I), ст. 3858

² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 18.11.2002, № 46, ст. 4532

³ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 29.07.2002, № 30, ст. 3012

⁴ Фед. закон от 28.11.2018 № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законод. РФ, 03.12.2018, № 49 (часть I), ст. 7523

⁵ Там же

ного решения, не имеют преюдициального значения ввиду отсутствия мотивов принятия решения.

В связи с чем преюдициальность судебного акта ставится под условие от написания участником процесса заявления о составлении мотивированного решения.

Возникает исследовательский вопрос: должны ли в состязательном процессе мотивы принятия судебного решения иметь преюдициальное значение для следующих судебных процессов между теми же лицами?

Таким образом, институт преюдиции является актуальным предметом как законодательного реформирования в контексте упрощения цивилистического процесса, так и научных исследований⁶.

Автором исследуются нормы российского и зарубежного законодательства, регламентирующие институт преюдиции; доктринальные источники – труды ученых, изучается действие института преюдиции в современном гражданском и арбитражном процессах России во взаимосвязи с иными институтами гражданского и арбитражного процессов России. Основу исследования составили труды ученых, в частности, Е. А. Борисовой, М. А. Гурвича, Н. Б. Зейдера, А. Ф. Клейнмана, Е. В. Кудрявцевой, К. И. Малышева, М. К. Треушниковой, И. Е. Энгельмана, К. С. Юдельсона и других авторов, а также российские и зарубежные нормативные правовые акты, судебная практика российских и зарубежных судов.

Изложение монографии состоит из тезисов и обоснований. Итак, основные тезисы, аргументированные автором исследования:

1. Межотраслевая преюдиция является избыточным институтом доказательственного права, поскольку факты, относимые к предмету доказывания другого вида судопроизводства не могут быть переустановлены в гражданском и арбитражном процессах, следовательно, отсутствует необходимость в таком основании освобождения от доказывания как преюдиция, а для достижения того же правового эффекта достаточно норм о соотношении процессов.

2. Из ст. 61 ГПК РФ и ст. 69 АПК РФ следует, что преюдицируют «обстоятельства, установленные вступившим в законную силу решением», то есть все без исключения обстоятельства. Однако ряд обстоятельств не имеет преюдициального значения, в частности, признанные, общеизвестные, презюмируемые и отрицательные.

3. Преюдициальность является проявлением вступившего в законную силу судебного решения. Следовательно, для определения круга лиц, на которых распространяется действие свойства преюдициальности, допустимо применение по аналогии ч. 2 ст. 209 ГПК РФ: «стороны, другие лица, участвующие в деле, их правопреемники», поскольку диспозиция ч. 2 ст. 209 ГПК РФ распространяется в том числе на случаи отраслевой преюдиции: «...а также оспаривать в другом гражданском процессе установленные судом факты и правоотношения».

4. Вступившее в законную силу судебное решение оценивается в следующем процессе с точки зрения преюдиции для целей единства фактоустановления, однако при повторном фактоустановлении в ходе пересмотра дела ввиду вновь открывшихся или новых обстоятельств вступившее в законную силу судебное решение не имеет преюдициального значения.

Методология исследования основана как на общенаучных методах: дедукция, индукция, аналогия, анализ, синтез, так и специальных юридических методах, а именно: юридико-догматический метод, основанный на исследовании процессуальных доктрин понимания преюдиции и сравнительно-правовой метод, заключающийся в сравнении процессуального законодательства России и процессуального законодательства зарубежных государств.

⁶ Председатель Верховного Суда России провел итоговое совещание с судьями России – Верховный Суд Российской Федерации URL: http://supcourt.ru/press_center/news/30760/ (дата обращения 10.02.2022)

ГЛАВА 1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ О ПРЕЮДИЦИИ

§1. Понятие, история возникновения и виды преюдиции

Латинское слово «*praejudicialis*»⁷, как следует из его этимологии *-prae* – имеющий отношение к предыдущему, *-judicium* – суждение, означает взаимосвязь, применительно к юриспруденции, – с предыдущим судебным решением. Несмотря на латинское происхождение термина, преюдиция как институт доказательственного права не была закреплена в пандектах Древнего Рима, термин использовался в контексте иска о признании⁸ (*praejudiciales actiones*).

Римский *legis actio sacramento* имел сугубо личный характер и не делил стороны на истца и ответчика: каждая сторона имела тождественные другой стороне требования – утверждая собственную управомоченность, сторона отрицала управомоченность процессуального оппонента, а залогом правоты была денежная сумма. Сторона правая получала залог обратно, залог неправой стороны – государственная казна. В описании Гая такая процессуальная форма называлась процесс-пари⁹.

Решение по делам *legis actio sacramento* имело относительную преюдициальность и не было противопоставимо неопределенному кругу лиц, поскольку *res iudicata ius facit inter partes* – решение суда творит право между участниками процесса, следовательно, решение спора между сторонами (*inter partes*) не действовало против всех (*erga omnes*)¹⁰. Позднее, с переходом к виндикационному процессу, изменилось бремя доказывания – виндикат доказывал свое абсолютное право собственности на вещь. Исследовались все приобретения до первоначального, разумеется, подобные доказательств были *probatio diabolica*¹¹, то есть невозможными.

Высокие требования к доказыванию абсолютного права означали возникновение абсолютной преюдициальности, поскольку при исследовании всей цепочки приобретений не вызывало сомнений, что признание истца собственником является абсолютной преюдицией. Если же какой-либо факт не был объектом судебного исследования, то лицо, действительно управомоченное, могло обратиться за обжалованием акта.

Первые упоминания преюдиции встречаются в диалогах 55 года до н.э. Марка Туллия Цицерона со ссылкой на изречение Гая Верреса, ставшее римской максимой «...*de quo non praejudicium, sed plane jam iudicium factum*»¹² (для кого это обстоятельство более всего значит и не смеет отрицать его). Рассуждая о том, какое из обстоятельств имеет наибольшее влияние на сицилийцев, Цицерон продолжал: «...Затем идут свидетели, самые известные люди нашего государства, которых я не могу назвать всех поименно, для кого это обстоятельство более всего значит и не смеет отрицать его...»¹³.

⁷ См.: Oxford Latin Dictionary. Oxford, 1968. P. 1466.

⁸ Буквально термин «*praejudiciales actiones*» переведен М. К. Треушниковым как «преюдициальные иски». См.: Гражданский процесс: Учебник / Е. А. Борисова, С. А. Иванова, Е. В. Кудрявцева и др.; под ред. М.К. Треушникова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Городец, 2007. С. 190.

⁹ См.: Покровский И. А. История римского права // КонсультантПлюс: Классика Российского Права. URL: http://civil.consultant.ru/elib/books/25/page_11.html (дата обращения 18.01.2022)

¹⁰ См.: Дождев Д. В. Римское частное право: Учебник для вузов / Под общ. ред. В.С. Нерсесянца. 2-е изд., испр. и доп. М.: Норма; ИНФРА-М, 1996. С. 399.

¹¹ См. Рудоквас А. Д. О презумпции правомочности владения при виндикации // Вестник ВАС РФ. 2009. № 2. С. 6–29

¹² Sel. Orations of Marcus Tullius Cicero. Ed. William Duncan and George Mason. Edinb. 1825. P. 8.

¹³ Ibid.

Комментатор этого отрывка Квинт Асконий замечает, что сила предубеждения (*praejudicium*) есть нечто, что, установившись, становится образцом для подражания судьям (*judicaturi*)¹⁴: «...Они (*praejudicium* – прим. Е.О.) подтверждаются главным образом двумя вещами: авторитетом тех, кто принял решение, и подобием вещей, о которых нас спрашивают; но они редко опровергаются бесчестьем судей (*per contumeliam iudicum*), если только в них не будет явной ошибки...».

Оставляет сомнения, имеет ли автор в виду нечто, установленное путем предварительного исследования, или что-то, установленное в другом процессе, но по сходным обстоятельствам, подобная формулировка больше напоминает то, что теперь мы называем прецедентом.

Квинтилиан в I в. до н. э. утверждал, что *praejudicium* используется как в смысле прецедента, и в этом случае это скорее образец, чем преюдиция (*res ex paribus causis iudicatae*)¹⁵; а также в смысле предварительного исследования и определения относительно чего-либо, относящегося к предмету спора (*judiciis ad ipsam causam pertinentibus*)¹⁶, откуда также происходит название *praejudicium*. Этот последний смысл согласуется со значением иска о признании (*praejudiciales actiones* или *praejudicia*), в котором есть только намерение (*intentio*). При наличии судебного признания своего права, истец потом вправе возбудить ряд исков о присуждении, направленных к ответчику (*condemnatio*)¹⁷, причем возможно направление требований к разным ответчикам.

Итак, необходимо выдвинуть тезис – *преюдициальное значение для следующих судебных процессов имеют только судебные решения о признании* (в том числе и приговоры, которые, если не заявлен гражданский иск в уголовном процессе, являются, по своей сути, решениями о признании: виновным или невиновным).

Тогда преюдициальность отождествляется с промежуточностью: возникает ситуация, при которой преюдиция обеспечивает промежуточность судебных решений, поскольку всякое преюдицирующее судебное решение является промежуточным для следующего судебного решения: какая-то часть фактов установлена предыдущим судебным решением, и предыдущее судебное решение становится промежуточным.

Думается, вступившее в законную силу судебное решение не может быть промежуточным актом, и более корректен термин «преюдициальная связь»¹⁸. Кроме того, такое понимание преюдиции сужает круг судебных актов, имеющих преюдициальное значение, поскольку в таком случае преюдиция распространяется только на решения о признании, на основании которых в следующем процессе принимается решение о присуждении. Таким образом, свойство преюдициальности следует не из свойства предварительности, а из принципа правовой определенности – *res judicata* (подробнее в § 3 главы). Страны общего права не закрепляют в процессуальных правилах института преюдиции, поскольку обязательности судебного акта, вступившего в законную силу, достаточно для целей запрета *claim estoppel* и *issue estoppel* (подробнее в § 2 главы 2).

В монографической и учебной литературе при толковании *praejudicium* встречаются переводы «предварительное решение»¹⁹, «предварительное решение вопросов, позволяющее судить о последствиях»²⁰, «относящееся к прошлому решению»²¹.

¹⁴ Asconius: Commentaries on Speeches of Cicero (Clarendon Ancient History Series). Oxford University Press, 2007. P. 57.

¹⁵ Quintilian De Instit. Oratoria, Libri Duodecim // Edited by Johann Matthias Gesner. 1822, P. 224.

¹⁶ Ibid.

¹⁷ См.: Гримм Д.Д. Лекции по догме римского права: Пособие для слушателей. Петроград, 1916. С. 135-136.

¹⁸ См. Безруков А.М. Преюдициальная связь судебных актов. М.: Волтерс Клувер, 2007. С. 50-51.

¹⁹ Гражданское процессуальное право: Учебник / Под ред. М.С. Шакарян. М., 2004. С. 169.

²⁰ Мальченко К. Н. Преюдиция судебных постановлений в гражданском судопроизводстве: Дис. канд. юрид. наук. Саратов, 2015. С. 30-31.

²¹ Безруков А. М. Указ. соч. С. 38.

В то же время необходимо отличать преюдицию от созвучных, но не синонимичных понятий, к примеру, англо-саксонского института допроцессуальных действий «*without prejudice*», имеющего другое значение и, как правило, переводимого «без ущерба»²², что означает отсутствие права ссылаться в суде как на доказательства на проекты документов и иные сведения, полученные в ходе мирного урегулирования юридического конфликта путем переговоров.

Также от процессуального института преюдиции следует отличать институт «преюдициальный запрос», действующий в рамках Суда Европейского союза, поскольку подобный запрос применяется с целью «получения официального (нормативного) толкования права ЕС»²³ и имеет прецедентный, а не преюдициальный характер.

Развитие учения о преюдиции в России связано с развитием науки гражданского процесса, которое проходило в три этапа: дореволюционный этап (с 1864 года до 1917 года), советский этап (с 1917 года до 1995 года) и современный этап (с 1995 года до н.в.).

В дореволюционном законодательстве по УГС не вступали в законную силу мотивы принятия судебного решения – в законную силу вступала только резолютивная часть судебного решения.

Мотивы принятия судебного решения в состязательном дореволюционном процессе не имели общеобязательности. Следовательно, установленное не считалось истиной раз и навсегда, поскольку состязательная истина формальна. По мнению В. А. Рязановского: «Формальная истина есть фикция истины, принимаемая за таковую предписанием закона – при невозможности или крайней затруднительности раскрытия материальной истины»²⁴.

Термин «преюдициальные вопросы» в работах дореволюционных авторов имел то же значение, которое в настоящее время имеет термин «доказательственные факты»²⁵, в частности, К. И. Малышев под преюдициальными понимал «вопросы, без разрешения которых суд не мог вынести решение, но прямо не относящиеся к предмету судебного решения»²⁶. Институт преюдиции в современном его понимании еще не сформировался.

И. Е. Энгельман связывал предсудимость фактов с их относимостью к «главным объективным мотивам»²⁷, связанным с резолютивной частью решения.

Суды по гражданским и уголовным делам имели различную компетенцию, поэтому в УГС и в Уставе уголовного судопроизводства (далее – УУС) действовали нормы о соотношении процессов. К примеру, ст. 27 УУС отдавала приоритет гражданскому судопроизводству в том случае, если от определения права на вещь зависела преступность деяния: «Если определение преступности деяния зависит от определения в установленном порядке прав состояния или собственности на недвижимое имущество или же свойства несостоятельности обвиняемого, то преследование уголовным судом не возобновляется, а возбужденное приостанавливается до разрешения спорного предмета судом гражданским»²⁸.

Рассмотрим тезис – *межотраслевая преюдиция является избыточным институтом доказательственного права, поскольку факты, относимые к предмету доказывания другого вида судопроизводства не могут быть переустановлены в гражданском и арбитражном процессах, следовательно, отсутствует необходимость в таком основании освобождения от*

²² Кудрявцева Е. В. Гражданское судопроизводство Англии. М.: Издательский дом «Городец», 2008. С. 33.

²³ Право Европейского союза: Учебник для бакалавриата и магистратуры. В 2 т. Т. 1. Общая часть: В 2 кн. Кн. 2. 4-е изд., пер. и доп. М., 2019. С. 174.

²⁴ Рязановский В. А. Единство процесса. М.: Юрид. бюро «Городец», 1996. С. 34

²⁵ См.: Треушников М. К. Относимость и допустимость доказательств в гражданском процессе. М., 1981. С. 27.

²⁶ Малышев К. И. Курс гражданского судопроизводства. Т. 1. СПб., 1876. С. 442

²⁷ Энгельман И. Е. Курс русского гражданского судопроизводства. Юрьев, 1912. С. 368.

²⁸ Устав уголовного судопроизводства 1864 года// URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/> (дата обращения 18.01.2022)

доказывания как преюдиция, а для достижения того же правового эффекта достаточно норм о соотношении процессов.

Институт преюдиции на дореволюционном этапе развития науки гражданского процесса и процессуального законодательства не сформировался, но возникли нормы о соотношении процессов и, как следствие, отдельные вопросы, имеющее предрешение в связи с различной компетенцией судов.

В советский период правосудия истина стала объективной, а прежнее построение процесса стало именоваться «буржуазным». Как писал К. С. Юдельсон: «Если советский гражданский процесс ставит своей задачей достижение материальной истины, и суд действительно достигает ее, то в буржуазном процессе к судебному решению такого требования не предъявляется»²⁹.

Советское правосудие оказывало трудящимся активное содействие в установлении фактических обстоятельств дела, и прототипом принципа объективной (материальной) истины стала ст. 5 ГПК РСФСР 1923 года: «Суд обязан всемерно стремиться к уяснению действительных прав и взаимоотношений тяжущихся, почему, не ограничиваясь представленными объяснениями и материалами, он должен, посредством предложенных сторонам вопросов, способствовать выяснению существенных для разрешения дела обстоятельств и подтверждению их доказательствами, оказывая обращающимся к суду трудящимся активное содействие...»³⁰.

Позднее, схожие формулировки были закреплены в ст. 16 Основ гражданского судопроизводства 1961 года и в ст. 14 ГПК РСФСР 1964 года.

Нормы о преюдиции не содержались ни в ГПК РСФСР 1923 года, ни в Основы гражданского судопроизводства 1961 года, однако действовали нормы о соотношении процессов. Согласно п. «д» ст. 113 ГПК РСФСР 1923 года и аналогичного ему п. 4 ст. 40 Основ гражданского судопроизводства 1961 года: «Суд обязан приостановить производство в случае, когда данное дело не может быть решено ранее разрешения другого дела, рассматриваемого в гражданском, уголовном или административном порядке».

Разумеется, установленные факты предмета доказывания, не могли быть оспорены в другом виде судопроизводства. Для обеспечения запрета на оспаривание установленных фактов достаточно было норм, определяющих пределы компетенции судов в разных видах судопроизводства, вне контекста института преюдиции.

С появлением объективной (материальной) истины в ГПК РСФСР 1964 года возникли предпосылки для появления института преюдиции. Если все установленное было на самом деле, то зачем переустанавливать факты в другом деле? Таким образом, сначала в работах ученых³¹, затем в ГПК РСФСР 1964 года появился институт преюдиции как основание освобождения от доказывания. Безусловно, с субъективными пределами, – «в которых участвуют те же лица» (абз. 2 ст. 55 ГПК РСФСР 1964 года), но все же истинными для тех же лиц.

Отраслевой преюдиции посвящен абз. 2 ст. 55 ГПК РСФСР 1964 года: «Факты, установленные вступившим в законную силу решением суда по одному гражданскому делу, не доказываются вновь при разбирательстве других гражданских дел, в которых участвуют те же лица».

Межотраслевой преюдиции посвящен абз. 3 ст. 55 ГПК РСФСР 1964 года: «Вступивший в законную силу приговор суда по уголовному делу обязателен для суда, рассматривающего дело о гражданско-правовых последствиях действий лица, в отношении которого состоялся

²⁹ Юдельсон К. С. Проблема доказывания в советском гражданском процессе // Избранное. Проблема доказывания в советском гражданском процессе. М., 1951. С. 360.

³⁰ О введении в действие Гражданского Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р. // Постановление ВЦИК от 10.07.1923 вместе с Гражданским Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р. // СУ РСФСР, 1923, № 46 – 47, ст. 478

³¹ См., например, Семенов В. М. Преюдициальное начало в советском гражданском процессе: Дис. канд. юрид. наук. Свердловск, 1951.

приговор суда, лишь по вопросам, имели ли место эти действия и совершены ли они данным лицом».

На современном этапе развития гражданского и арбитражного процессов России одним из институтов доказательственного права является преюдиция. В то же время действующая Конституция РФ 1993 года³² вновь закрепила состязательный процесс, а с ним вернулась и устанавливаемая в состязательном процессе формальная истина.

Возникает тезис – *доказывание не зависит от предшествующих судебных актов, а является результатом процессуального поведения сторон.*

Взаимосвязь доказывания и процессуального поведения сторон подтверждается правовой позицией Конституционного Суда РФ: «В силу присущего гражданскому судопроизводству принципа диспозитивности эффективность правосудия по гражданским делам обуславливается в первую очередь поведением сторон как субъектов доказательственной деятельности»³³.

Обращаясь к действующему законодательству, можно заметить, что в ГПК РФ и АПК РФ отсутствует как слово «преюдиция», так и единство законодательных формулировок.

Преюдицией в доктрине именуется процессуальный институт ГПК РФ и АПК РФ, закрепленный в главах, посвященных доказательствам и доказыванию, освобождающий тех же участников процессов от доказывания фактов, ранее установленных вступившим в законную силу судебным решением.

Неоспоримость преюдиции в гражданском процессе подтверждается формулировкой ч. 2 ст. 61 ГПК РФ: «...Указанные обстоятельства не доказываются вновь и не подлежат оспариванию при рассмотрении другого дела, в котором участвуют те же лица».

Более лояльно сформулирован институт преюдиции в ст. 69 АПК РФ, даже не упоминающей запрета оспаривания отраслевой преюдиции, то есть преюдиции в отношении судебных актов арбитражных судов: «...Обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным актом арбитражного суда по ранее рассмотренному делу, не доказываются вновь при рассмотрении арбитражным судом другого дела, в котором участвуют те же лица» (ч. 2).

Кроме того, ст. 69 АПК РФ не упоминает ни запрета повторного доказывания, ни запрета оспаривания межотраслевой преюдиции, то есть преюдиции в отношении судебных актов судов общей юрисдикции, а содержит лишь упоминание обязательности судебных актов, являющейся, по сути, общим свойством судебных актов, вступивших в законную силу – *res judicata*, а вовсе не преюдицией в классическом ее понимании: «...Вступившее в законную силу решение суда общей юрисдикции по ранее рассмотренному гражданскому делу обязательно для арбитражного суда, рассматривающего дело, по вопросам об обстоятельствах, установленных решением суда общей юрисдикции и имеющих отношение к лицам, участвующим в деле» (ч. 3).

Итак, есть существенная разница в законодательной технике ГПК РФ и АПК РФ в части формулирования института преюдиции, в результате которой преюдициальные обстоятельства неоднородны и неодинаковы в разных видах судопроизводства, поскольку закреплены три вида преюдициальных обстоятельств:

- 1) Обстоятельства, не подлежащие доказыванию и оспариванию (ч. 2 ст. 61 ГПК РФ);
- 2) Обстоятельства, не подлежащие доказыванию (ч. 2 ст. 69 АПК РФ);
- 3) Обязательные обстоятельства (ч. 3 ст. 69 АПК РФ, ч. 4 ст. 61 ГПК РФ).

³² Конституция Российской Федерации // Принята всенародным голосованием 12.12.1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 года

³³ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сакаева Рифхата Биктимировича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 79 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации // Определение КС РФ от 16.12.2010 г. № 1642-О-О // Доступ из СПС КонсультантПлюс

Второй и третий виды преюдициальных обстоятельств толкуются в практике арбитражных судов как «презумпция истинности фактов»³⁴. Таким судебным толкованием объясняется возможность опровержения преюдиции в арбитражном процессе. Если преюдициальные обстоятельства равняются презумпции истинности фактов, а презумпцию возможно опровергнуть, то, следовательно, преюдициальные обстоятельства возможно опровергнуть. Арбитражные суды формулируют конструкцию преодоления преюдиции в случае представления опровергающих доказательств.

К примеру, по иску о признании недействительными решения и требования налогового органа³⁵. Суд первой инстанции отказал в удовлетворении требования, так как предприниматель не доказал ведение раздельного учета хозяйственных операций в отношении деятельности, подлежащей обложению ЕНВД, и деятельности, облагаемой в соответствии с общим режимом налогообложения, при этом суд первой инстанции исходил из преюдициальности ранее принятого решения.

Апелляционная инстанция решение оставила без изменения. Судебный состав первой кассации сформулировал позицию, согласно которой у предпринимателя была возможность опровергнуть преюдицию путем представления доказательств: «...суд апелляционной инстанции правильно пришел к выводу о том, что частью 2 статьи 69 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрена не преюдиция, а лишь презумпция истинности фактов, установленных вступившим в законную силу судебным актом. Презумпция истинности фактов, установленных вступившим в законную силу судебным актом, является преодолимой в том случае, если заинтересованная сторона представила достаточные и достоверные доказательства ее опровергающие»³⁶.

Таким образом, по возможности опровержения преюдиции классифицируются на опровержимые и неопровержимые. В российском гражданском процессе преюдиция является неопровержимой, а в арбитражном процессе – опровержимой.

По сфере действия преюдиции классифицируются на межотраслевые (перекрестные)³⁷ и отраслевые.

1. Межотраслевая (перекрестная) преюдиция, то есть преюдиция между видами судопроизводства.

Межотраслевая преюдиция является ассиметричной:

Приговор и судебные постановления по уголовным делам имеют преюдициальное значение в гражданском и арбитражном процессах.

Судебные акты, принятые в гражданском и арбитражном процессах, имеют преюдициальное значение в уголовных делах, но не имеют преюдициального значения в делах об административных правонарушениях.

Судебные постановления по делам об административных правонарушениях имеют преюдициальное значение в гражданском процессе, но не имеют преюдициального значения в арбитражном процессе.

Зачем необходим институт межотраслевой преюдиции, и могут ли судебные акты, принятые в другом виде судопроизводства, быть оценены как письменные доказательства вне контекста преюдициальности?

³⁴ См., например, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 30.10.2019 № Ф05-13783/2019 по делу № А40-174606/2018; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 04.07.2017 № Ф05-7846/2017 по делу № А41-39585/16

³⁵ Постановление АС Восточно-Сибирского округа от 02.04.2013 г. по делу № А78-7510/2012 // Доступ из СПС КонсультантПлюс

³⁶ Там же

³⁷ См., например, Загоруйко И. Ю., Егоров Б. Д. Вопросы межотраслевой преюдиции судебных актов, постановленных по уголовным делам и по делам об административных правонарушениях, в гражданском процессе Российской Федерации // Вестник гражданского процесса. 2020. № 6. С. 252 – 264.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ, необходимость института преюдиции между видами судопроизводства связана с тем, что «...предметы доказывания в разных видах судопроизводства не совпадают, а суды в их исследовании ограничены своей компетенцией в рамках конкретного вида судопроизводства»³⁸.

Примером межотраслевой преюдиции являются гражданские дела по искам о возмещении вреда, причиненного незаконным привлечением к административной ответственности, и компенсации морального вреда³⁹.

По составам гл. 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях⁴⁰ (далее – КоАП РФ) надлежащим ответчиком в гражданском процессе является Российская Федерация в лице Министерства внутренних дел Российской Федерации и территориального Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации.

В гражданском процессе способом восстановления правового положения, существовавшего до нарушения права, на основании ст. 15, 16, 1064, 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации⁴¹ (далее – ГК РФ) является возвращение лицу, в отношении которого прекращено производство по делу об административном правонарушении, денежных средств, перечисленных в федеральный бюджет, путем взыскания с Российской Федерации в лице Министерства внутренних дел Российской Федерации как администратора доходов бюджета в соответствии со ст. 160.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации⁴² (далее – БК РФ) суммы взысканных штрафов и компенсации морального вреда.

Суды в обоснование взыскиваемой суммы по данной категории дел ссылаются на вступившее в законную силу постановление суда о прекращении производства по делу об административном правонарушении.

Однако в гражданском и арбитражном процессах стороны обязаны раскрыть доказательства, на которые в дальнейшем будут ссылаться как на основания своих доводов и возражений (ч. 3 ст. 56 ГПК РФ, ч. 3 ст. 65 АПК РФ), а в уголовном и административно-деликтном процессах лицо, привлекаемое к ответственности, имеет право не свидетельствовать против самого себя, своего супруга и близких родственников (ст. 51 Конституции РФ), которое распространяется также на представление доказательств, а именно: сторона, привлекаемая к публичной ответственности, не обязана ни раскрывать, ни представлять избыточных доказательств.

Стороны в гражданском и арбитражном процессах равны, следовательно, ст. 51 Конституции РФ, позволяющая не свидетельствовать против самого себя, своего супруга и близких родственников, не распространяется на стороны в гражданском и арбитражном процессах и не разъясняется судом.

Думается, Пленум Верховного Суда РФ избыточно распространил это право на гражданский процесс: «При рассмотрении гражданских и уголовных дел, а также дел об административных правонарушениях судам необходимо исходить из того, что в соответствии со ст. 51 Конституции Российской Федерации никто не обязан свидетельствовать против самого себя,

³⁸ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Крючкова Владимира Владимировича на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации // Определение Конституционного Суда РФ от 11.02.2020 № 297-О // Доступ из СПС КонсультантПлюс

³⁹ См., например, Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 17.11.2021 // Гражданское дело № 88-22959/2021 // Доступ из СПС КонсультантПлюс

⁴⁰ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 1

⁴¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 330; Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 29.01.1996, № 5, ст. 410

⁴² Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 03.08.1998, № 31, ст. 3823

своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом»⁴³ (п. 18).

Возвращаясь к правовой позиции Конституционного Суда РФ, в соответствии с которой «...суды в их исследовании ограничены своей компетенцией в рамках конкретного вида судопроизводства», необходимо сделать выводы: во-первых, вследствие несовпадения бремени доказывания и средств доказывания, предусмотренными в гражданском и арбитражном процессах являются факты, установленные ранее в результате различающихся доказательственных процедур; во-вторых, несвидетельствование против самого себя, своего супруга и близких родственников (с распространением данного права на доказывание) является частью защиты в делах о привлечении к публичной ответственности (административной и уголовной), а при равенстве сторон нет необходимости в подобном праве: интересы ответчика при защите от иска не могут быть поставлены выше интересов истца.

2. Отраслевая преюдиция, то есть преюдиция в рамках одного вида судопроизводства.

Итак, возникает тезис – *мотивы принятия судебного решения в состязательном процессе не должны иметь преюдициального значения для следующих судебных процессов между теми же лицами, поскольку бремя доказывания в следующих судебных процессах может измениться, следовательно, для достижения того же правового эффекта достаточно обязательности резолютивной части судебного решения.*

В подтверждение этого тезиса далее приведены ссылки на мотивировочные части судебных актов, принятых в гражданском и арбитражном процессах, которые, по сути, являются результатом состязания сторон: как стороны участвовали в доказывании, какие доказательства представили, а какие – не представили, какие обстоятельства признали, а какие – оспорили.

Отраслевая преюдиция в гражданском и арбитражном процессах имеет правовой эффект санкции для тех же участников в следующих процессах:

1) Отраслевая преюдиция является санкцией за нереализацию процессуальных прав (в частности, права на заявление возражений).

Например, предъявлен иск о взыскании задолженности по договору поставки, неустойки⁴⁴. Ответчик в судебное заседание не явился, дополнительных документов не представил. Суд удовлетворил исковые требования в полном объеме. Суд установил в мотивировочной части судебного решения, что между сторонами был заключен договор поставки.

Будет ли иметь преюдициальное значение ранее установленный судом факт заключения договора поставки, если прежний ответчик обратится в суд с иском о признании договора незаключенным?

Если истина объективная, безусловно, второго мнения относительно заключения договора быть не может, и в последующих спорах те же лица не вправе ссылаться на незаключенность договора. А если состязательная истина формальна и напрямую зависит от процессуального поведения сторон? Тогда преюдиция воспринимается как санкция за неосуществление ответчиком процессуальных прав.

Ответчик имел право в первом процессе заявлять возражения (ст. 35 ГПК РФ, ст. 41 АПК РФ), однако правом этим не воспользовался. Такое вступившее в законную силу судебное решение – результат состязания, в котором одна из сторон не приняла участия, следовательно, это санкция для стороны за нереализацию правового интереса и процессуальных прав.

Если придавать преюдициальное значение всей мотивировочной части судебного решения, в том числе таким установленным судом фактам, как «в судебное заседание не явился, о

⁴³ О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия // Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 № 8 в ред. от 03.03.2015 // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 1, 1996.

⁴⁴ Решение Арбитражного суда Свердловской области // Гражданское дело № А6042330/19 // Доступ из СПС КонсультантПлюс

времени и месте извещен судом надлежащим образом», «дополнительных доказательств суду не предоставил», «факт оспорен не был», и другим формулировкам, относящимся сугубо к процессуальному поведению сторон, то такое толкование преюдиции неизбежно приведет к умалению принципа состязательности.

Таким образом, процессуальное поведение сторон в состязательном процессе диктуется теми задачами, тактикой и стратегией, которые имеют участники процесса, поэтому институт отраслевой преюдиции оказался пережитком следственного процесса в состязательном процессе, что создает противоречия между судебными актами.

2) Отраслевая преюдиция является санкцией за отсутствие раскрытия доказательств, участия в доказывании и неоказание помощи процессуальному оппоненту (при этом не справилась с бременем доказывания одна сторона, но санкция распространяется на обе стороны).

Рассмотрим другой пример: предъявлен иск о взыскании суммы неосновательного обогащения, процентов за пользование чужими денежными средствами и суммы затрат на проведение экспертизы по оценке стоимости проведенного ремонта⁴⁵. Суд отказал в иске. В мотивировочной части решения суд установил, что договор аренды не был надлежащим образом заключен, поскольку не подписан Мингосимуществом РФ и не прошел государственную регистрацию, несмотря на то что заключен на срок более 1 года. Судебное решение не обжаловалось и вступило в законную силу.

Перераспределится ли бремя доказывания, если прежний ответчик обратится в суд с иском о возврате арендуемых помещений?

С одной стороны, в мотивировочной части судебного решения, вступившего в законную силу, установлено, что договор не заключен. Следовательно, между теми же лицами действует преюдиция.

С другой стороны, подача нового иска, даже между теми же лицами, означает перераспределение бремени доказывания, поскольку каждая сторона доказывает те обстоятельства, на которые ссылается (ч. 1 ст. 56 ГПК РФ). Если прежний истец не справился с бременем доказывания факта заключения договора, это не означает, что новый истец с бременем доказывания не справится. Новый истец представляет доказательства заключения, которые ранее в качестве ответчика не представил, чтобы своими действиями случайно не помочь процессуальному оппоненту.

Будет ли постановлено новое судебное решение, между теми же лицами, в котором суд признает тот же договор заключенным? В состязательном процессе должно быть постановлено новое судебное решение, разумеется, при условии отсутствия тождественности исков.

Согласно позиции Восьмого арбитражного апелляционного суда, «...выводы суда о факте заключения (незаключения) договора, сделанные в мотивировочной части решения при рассмотрении одного дела, будут иметь преюдициальное значение для рассмотрения другого дела с участием тех же сторон по спору, следующему из этого же договора, в том случае, *если при рассмотрении первого дела суд исследовал обстоятельства* (курсив мой – Е.О.) заключения договора»⁴⁶, однако «...если обстоятельства заключения договора по каким-либо причинам *не входили в предмет доказывания по первому (рассмотренному) делу либо не исследовались судом с учетом доказательств* (курсив мой – Е.О.), представленных при рассмотрении второго дела, само по себе упоминание о заключенности договора в ранее принятом судебном акте не имеет преюдициального значения»⁴⁷.

⁴⁵ Решение Арбитражного суда Московской области // Гражданское дело № А41-К1-23844/04 // Доступ из СПС КонсультантПлюс

⁴⁶ Рекомендации Восьмого арбитражного апелляционного суда, принятые по итогам проведения оперативного совещания посредством видео-конференц-связи между судами округа 03.09.2010 // Доступ из СПС КонсультантПлюс

⁴⁷ Там же.

Следовательно, мотивировочная часть судебного решения напрямую зависит от участия сторон в доказывании, поэтому преюдиция в состязательном процессе не может быть абсолютной. Прежде чем ссылаться на состоявшееся судебное решение между теми же участниками процесса как на преюдицию, суды устанавливают, насколько полно и всесторонне исследованы обстоятельства в судебном решении или они лишь упоминаются. Вместе с тем незаключенность договора в одном деле и заключенность того же договора – в следующем деле создает правовую неопределенность.

Данная позиция предоставляет судам широкую дискрецию, в каком случае судебное решение имеет преюдициальное значение, а в каком случае равное ему по законной силе судебное решение не имеет преюдициального значения. В процессуальном законе нормы о преюдиции не ставятся под условие, значит, действуют постоянно, а не применяются *ad hoc*.

Таким образом, институт преюдиции в рамках одного процесса в значительной мере затрудняет предсказуемость, правовую определенность и стабильность правопорядка. Думается, что нормы о преюдиции должны либо всегда действовать, и единожды написанное должно одинаково применяться во всех последующих процессах, либо всегда не действовать, иначе стороны не будут понимать, к чему им готовиться, и в каких они находятся правоотношениях.

Иные классификации, к примеру, по кругу субъектов, на которые распространяется преюдиция: на взаимные (*mutual*) и невзаимные (*non-mutual*), по правовому эффекту: на оборонительные преюдиции (*defensive collateral estoppel*) и наступательные преюдиции (*offensive collateral estoppel*) рассматриваются в § 2 главы 2, посвященной особенностям действия *res judicata* в гражданском процессе зарубежных государств.

§2. Пределы преюдиции в гражданском и арбитражном процессах

Из ст. 61 ГПК РФ и ст. 69 АПК РФ следует, что преюдицируют «обстоятельства, установленные вступившим в законную силу решением», то есть все без исключения обстоятельства. Однако ряд обстоятельств не имеет преюдициального значения:

1) Преюдициальное значение имеет только установленный факт, а не правовая оценка.

В нынешней практике высших судов преобладает позиция отграничения факта от его правовой оценки. К примеру, правовая позиция судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ: «Положения ч. 2 ст. 69 АПК РФ касаются лишь вопроса освобождения от доказывания обстоятельств дела, а не их правовой квалификации, которая может быть различной и зависит, в том числе от характера конкретного спора»⁴⁸.

Данное положение распространяется и на правовую квалификацию договорных обязательств. При одних обстоятельствах сделка будет квалифицироваться, к примеру, как договор купли-продажи, при других обстоятельствах, к примеру, как договор аренды с выкупным платежом, поскольку «правовая квалификация сделки, данная судом по ранее рассмотренному делу, не образует преюдиции по смыслу ст. 69 АПК РФ, но учитывается судом, который рассматривает второе дело. Если суд, разрешающий второе дело, придет к иным выводам, он должен указать соответствующие мотивы»⁴⁹.

Действительно, как может преюдицироваться правовая оценка, если не все обстоятельства подлежат правовой оценке, к примеру, «суд первой инстанции не вправе давать оценку

⁴⁸ Определение Верховного Суда РФ № 304-КГ18-15768 // Гражданское дело № А46-18028/17 // Доступ из СПС КонсультантПлюс; Постановление Верховного Суда РФ № 303-АД14-3647 // Гражданское дело № А04-2341/14 // Доступ из СПС КонсультантПлюс

⁴⁹ Определение Верховного Суда РФ № 305-ЭС16-8204 // Гражданское дело № А40-143265/13 // Доступ из СПС КонсультантПлюс

характеру причин (уважительный или неуважительный) невозможности представления дополнительных (новых) доказательств в суд первой инстанции»⁵⁰.

В науке гражданского процесса еще в советский период под сомнение ставилась необходимость отграничения факта от его правовой оценки. С. В. Курылев толковал понятие «правовая оценка фактов» как «процесс применения права, то есть определения тех юридических последствий, которые диспозиция либо санкция юридической нормы связывает с предусмотренными в гипотезе нормы фактами»⁵¹.

Как заметил А. В. Ильин: «Если мы говорим о правовой оценке и отказываемся признавать ее преюдициальность, то становится непонятным, для чего суд ее дает и как это соотносится с принципом *res judicata*»⁵², а «...говорить о заключенности и действительности договора без его правовой оценки невозможно»⁵³.

Думается, материальное и процессуальное право по-разному определяют факт и его правовую оценку. К примеру, с точки зрения гражданского права заключенность и действительность договора – это юридические факты, поскольку права и обязанности могут возникнуть только из заключенного и действительного договора. С точки зрения процессуального права, заключенность и действительность договора – это результат его правовой оценки судом, отраженный в мотивировочной части судебного решения.

⁵⁰ О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции // Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 16 от 22.06.2021 // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 7, июль, 2021

⁵¹ См.: Курылев С.В. Установление истины в советском правосудии. С. 294

⁵² Интервью с А.В. Ильиным: Принцип добросовестности призван разрушать правила // Закон. 2018. № 4. С. 6-16.

⁵³ Там же

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.